

Пять элитных зомби больше не участвовали в битве. Но нанесенного ими ущерба было уже достаточно, чтобы оставшиеся силы Света, Жизни и Воды больше не угрожали космическим культиваторам, размещенным на Окраине. В конце концов у них не было выбора, кроме как отступить, чтобы армия не была полностью уничтожена.

Позже, битва при Доминионе Земли показала, что стороны от Земли, Ветра, Молнии, Огня, Тьмы, Разрушения, Смерти и Окраины столкнулись с относительно тяжелыми проблемами. Погибло даже немало людей Васиры и Саласа.

Аздины высказал серьезную угрозу перед тем, как покинуть Окраину. Среди всех фракций стороны Света, Жизни и Воды пострадали больше всех и прекратили провокации. Другие доминионы также не стали проверять свои потери и оставили их в покое. Что касается Доминиона Судьбы, там ничего особенного не произошло. С тех пор как они отступили от Окраины, они, казалось, успокоились и больше никуда не нападали, решив вместо этого укрыться в своих владениях.

Постепенно единственным оставшимся противостоянием стал фронт в Доминионе Земли. Когда силы Земли, Ветра, Молнии и Ветра были развернуты там, Нестор и остальные больше не имели преимуществ, и волна быстро повернулась против них. Тогда все трое начали придумывать казусы и умолять Хань Шо прекратить драку как можно скорее. В конце концов Ахей объявила, что в ее зеркале достаточно душ. Но Хань Шо хотел больше душ. У него не было выбора, кроме как пойти на компромисс и также объявить, что с него достаточно. На этом битва богов подошла к концу.

Битва длилась целых пятьдесят лет, и сторона Света, Жизни и Воды страдала от самых тяжелых несчастий. Две трети богов в их владениях ушли, а многие города сгорели до руин и были необитаемы.

Следующими были Владыки Земли, Ветра, Молнии и Огня, Земля, особенно когда битва там была самой напряженной. Они уже понесли огромные потери с самого начала борьбы с Тьмой, Смертью и Разрушением, и нападение на их родную землю заставило их потерять слишком много богов.

Во время той битвы Нестор и остальные тоже не очень хорошо себя чувствовали, многие из людей Саласа и Васиры погибли. Что касается Доминиона Судьбы, им удалось сохранить большую часть своих сил, поскольку они были атакованы союзными силами Света, Жизни и Воды только один раз и не участвовали в других битвах.

Можно сказать, что Доминион Пространства потерял наименьшее количество богов, в основном отвечая за транспорт и связь. Они присоединились к финальной битве в Доминионе Земли только для того, чтобы помочь своим союзникам, но вскоре Хань Шо объявил, что в

котле достаточно душ.

Ханьские Стражи Демонов во главе с Болландом, Сангвисом и Гилбертом, однако, не понесли больших потерь. Они выделялись среди всех бойцов и выступали лучше всех. Используя экспертную координацию, они потрясли весь Элизиум своей доблестью. Их теперь называют сильнейшим отрядом бойцов на всем Элизиуме.

Что касается Альянса Хань Хао Охотников за Богом, они не присоединились ни к одной из крупных фракций, но они появились там, где битвы были наиболее интенсивными. Однако они не сражались в открытом бою, а вместо этого преследовали отставших и дезертиров или богов, которые собирались подкрепить других. Как ядовитая змея в кустах, они ударили, когда их противники ослабляли бдительность, затем они быстро отступали. Охотники за Богом оказали огромное влияние на ход сражений, нападая практически на любую сторону, с которой сталкивались. Однако городские лорды ненавидели их за весь нанесенный ими ущерб.

Теперь, когда битва богов официально закончилась, доминионы начали собирать свои силы и обучать новых стражей, чтобы восполнить ущерб тем, кто погиб в бою. Тем временем сверхбоги Квинтэссенции отправились к Хань Шо, чтобы спросить его, может ли он уже преодолеть барьер Этернии, когда угроза города начала приближаться к ним все ближе и ближе. Однако Хань Шо продолжал отказываться от экскурсии в Этернию под предлогом того, что мощи его основного тела еще недостаточно, чтобы позволить ему свободно контролировать Котел мириад демонов. Его основное тело и аватар оставались в уединении в Пандемониуме, пока он тихо готовился.

В конце концов прошло еще сто пятьдесят лет. Мощная волна энергии хлынула из Пандемониума, заставив почувствовать озноб всех в Элизиуме. Сверхбоги Квинтэссенции также, казалось, почувствовали массивное излучение энергии от Краины. Прямо над Пандемониумом был вихрь Мистической Инь. Он был настолько плотным, что следы белого Мистического Инь можно было увидеть невооруженным глазом, кружась, когда он спускался в Пандемониум.

Теперь это место было белым морем. Сверхбоги Квинтэссенции могли чувствовать силу, которую они не могли постичь, исходящую изнутри, заставляя их собираться там. Все место было заполнено всей мистической инь, которая собиралась на Элизиуме в течение эонов, которая была полностью поглощена за последние два столетия и преобразована в накопленную энергию.

– Этой энергии может хватить на то, чтобы преодолеть барьер Этернии! – сказала Ахей, когда почувствовала гнетущую и бесплотную силу, исходящую из глубин Пандемониума. После сильного сжатия Мистический Инь теперь принял непостоянную форму.

– Ага! В конце концов мы сделали неправильный выбор? – со вздохом сказал Аздины, – Теперь я

могу быть уверен, что он уже сильнее нас. Даже если Всеединая Мать будет уничтожена, мы не сможем победить его.

Поразмыслив, она сказала:

– Аздины, я знаю, о чем ты беспокоишься, но тебе не стоит этого делать. В тот момент, когда Этерния будет уничтожена, не мы станем первыми, кто падет.

Глаза Монро засветились, когда она улыбнулась и кивнула.

– Верно. Для Всеединой Матери он определенно самая большая угроза. Он использует энергию, не принадлежащую этой вселенной, – ту же энергию, которую Существо использовало, чтобы нанести ей вред. Он должен быть наивысшим приоритетом Всеединой Матери.

Остальные кивнули и улыбнулись. Нестор, Амон и Кратос также казались довольно неуверенными, будучи пораженными ошеломляющей силой, исходящей от Пандемониума. Они также сомневались, что выбор Хань Шо был правильным. Единственный, кто казался счастливым, был Фернандо. Теперь, когда сила Хань Шо, казалось, не принадлежала этой вселенной, у него наконец появилась надежда покинуть эту вселенную. Для Фернандо чем сильнее был Хань Шо, тем лучше.

Из-под земли доносился длинный рев. Внезапно собравшийся там мистический инь с молниеносной скоростью закрутился в глубины, сконцентрировавшись в одной точке за несколько минут, вызвав еще одну волну мощной энергии.

Затем, в Пандемониуме открылась большая трещина. Из него вышла фигура, окутанная белым туманом, непостоянная Мистическая Инь текла безостановочно вокруг его тела, становясь все более и более сжатой по мере того, как сила фигуры становилась все больше и больше. Внезапно фигура втянула в свои поры весь туман, включая всю непрекращающуюся Мистическую Инь. Постепенно он вернулся к «нормальному» человеческому облику под наблюдением других богов.

В то же время открылся пространственный путь, и из него вырос гигантский костяной трон. Негативные энергии, такие как зло, жестокость, ненависть, гнев и насилие, исходили от Хань Хао, восседающего на троне. Он не сводил глаз с Хань Шо пробормотав:

– Отец, ты наконец-то в Царстве Дьябло. Ты повелитель всех демонов!

Затем его тело засияло ярким светом. Когда он медленно отступил, Хань Шо с улыбкой подошел к ним, одетый в свою фирменную черную одежду.

– Я готов! – сказал он.

Двенадцать, которые ждали этого дня десятки тысяч лет, кивнули. Фернандо тоже ничего не сказал, зная, что остальные очень хотят со всем этим покончить. Он немедленно проложил пространственные пути, в которые вошли сверхбоги Квинтэссенции.

- Фернандо, после этой битвы я прорву оковы этой вселенной, чтобы исполнить твое желание, - сказал Хань Шо.

- Моя вечная благодарность! - Фернандо улыбнулся и жестом пригласил Хань Шо войти. Хань Шо нежно посмотрел на Хань Хао, прежде чем войти. Естественно, Хань Хао тоже присоединился к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/66/1467228>